

Анна Нахимчук

В чем жизни смысл?

* * *

Стукнем о пол каблуком,
Волосы взъерошим!
Хватит думать о плохом!
Будем о хорошем.

Юность щедрою была,
Счастье обещала.
Нет, она не предала,
Просто обнищала.

Сколько всякого добра
У нее-то было!
Сколько злата-серебра
Нищим раздарила!

И с протянутой рукой
Сквозь года плетется
Юность, ставшая тоской.
Юность, ставшая тоской,
Старостью зовется.

За душою – ни гроша.
Впереди – потемки.
Лишь бессмертная душа
В нищенской котомке.

Стукнем о пол каблуком,
Волосы взъерошим!
К черту – мысли о плохом!
Будем о хорошем.

Лебеда да лопухи
В нищенской котомке?
Нет! – Бессмертные стихи.
Впереди – потомки.

Жизни

1

Несмотря ни на что, ты – жива.
Стоит только прислушаться –
Прорастает сквозь камни трава
Так, что крепости рушатся.

И в скорлупку стучится птенец
Робкой азбукой Морзе.
И тепло бескорыстных сердец
Побеждает морозы.

Ты – жива. Несмотря ни на что.
Вопреки предсказаниям.
Пусть проходит и десять, и сто
Лет. Все будет, я знаю.

Будет солнце сиять над землей,
Звезды падать устало.
И шуметь черноморский прибой,
Разбиваясь о скалы.

Будет все: и дыхание весны
Из открытых отдушин.

Будет все: и тревожные сны,
И мятежные души.

Рассыпая цветы по полям,
Будет странствовать Лето.
Будут Землю делить пополам
Короли и поэты.

И дожди, и осенняя мгла,
И зимой снегопады.
И попытка найти корень зла
Там, где ищутся клады.

И божественный лик Красоты
Над безликим убожеством.
Будет все. И во всем будешь Ты.
И детей твоих множество.

2

Пока мы в ней искали смысла,
Она бессмысленно текла.
И в бездну дней роняла числа.
И проходила. И прошла.

Прошла, промчалась, пролетела,
Встревожив бедные умы.
Зачем была и песни пела?
Быть может, счастье дать хотела?
Но – *смысла* в ней искали мы.

В чем жизни смысл?
Снопам света,
Разливом зорь, раскатом гроз
Жизнь отвечала нам на этот
(Не безответный ли?) вопрос.

И синевою небес, и шумом
Листву роняющих деревьев.
– В чем жизни смысл? – усталым думам
Плач ветра вторил нараспев.

– В чем жизни смысл? – и расстилались
Полей бескрайние ковры.
– В чем жизни смысл?! – перекликались
В пространстве дальние миры.

Всю жизнь искали мы ответа.
И вот поникли головой.
И что же видим, глядя в Лету?
В исканьях *смысла* смысла нету.
А жизни смысл лишь в ней самой.

Поэты

Мы рассыпаны по нему звездами,
По земле мы разбросаны зернами.
А за то, что бессмертными созданы,
Платим муками творчества черными.

Мы – избранники, мы же – изгнанники.
Мы – поэты, мы вольные пленники!
Мы – изгнанники, мы же – избранники!
Спорим с Богом и – лепим вареники.

Мое призвание

Божий дар – не товар.
Даром он дается
И не продается.
Из ранних стихов

Призвание мое – стихи, поэзия.
Вот почему мне места в мире нет.

Поэзия и есть моя профессия.
Хоть нет такой профессии: поэт.

И ни в одной на свете бухгалтерии
Зарплату не начислят за стихи.
Срываешь голос, нервы и артерии!
Ныряешь в ад немислимых стихий!

Летишь над бездной и скользишь по лезвию,
В кровавый прах судьбу свою кроша.
Поэты жизнью платят за поэзию!
Им за нее не платят ни гроша.

– Поэзия – занятие бесцельное!
– Поэзия – неходовой товар!
А впрочем... как оценивать бесценное?
Какую плату брать за Божий дар?

О творчество! Святое, неподкупное!
Бессмертие в лохмотьях нищеты.
Бессмертие – вознаграждение крупное
За рабский труд и горькие плоды.

Мой труд

Не Муза с небес мне стихи диктовала.
Как уголь шахтер, я слова добывала.
Как хмурый геолог, пласты я рубила,
Сквозь тьму пробираясь к сиянью рубина.
Мое вдохновенье – рабочие корчи.
Храните детей, как от сглаза и порчи,
От этой работы, тяжелой работы.
Стихи – это роды, и... трудные роды.
Стихи добываются потом и кровью,
Тревогой, страданием, болью, любовью.
Нелегкой ценою они достаются.

Без боя стихи никогда не сдаются.
Плененные мыслью и словом, и ритмом,
Отчаянно сопротивляются рифмам.
И кажется, что в достижении Смысла
Душа между жизнью и смертью повисла.
Но я не отдам за земные все блага
Перо и чернил драгоценную влагу.
И пусть добываются потом и кровью,
Ломают судьбу, отнимают здоровье,
Пусть даже я сдохну над этой страницей!
За труд мой воздаст, и воздаст мне сторицей
Читатель мой, тот человек незнакомый,
Что станет мне самой большой и весомой
Наградой за вложенный труд и отвагу
В процесс нанесения слов на бумагу.
А Муза... Что Муза? Давно это было...
Нет, Муза меня никогда не любила.
К другим, не ко мне, по ночам прилетала.
И эти стихи – не она нашептала.

